

Глава 22: Как разбудить Ниннин

Чжан Си посмотрел на малыша, который спал почти весь день, и повысил голос: "Проснись, ладно? Нам пора кушать. Папа купил для тебя помидоры, и мы будем зачерпывать их маленькой ложкой и есть".

Фрукты на пустынной звезде были в цене, и Чжан Си пытался найти способ купить свежие фрукты, чтобы добавить их в рацион Цзянь Нина. Теперь дома оставалось не так много фруктов.

Если бы это было раньше, Цзянь Нин учуял бы аромат большого помидора и жадно открыл бы глаза.

Но на этот раз Чжан Си принес не только помидоры, но и другие продукты, включая молоко, которое малыш очень любил пить. Он испробовал все, но ребенок по-прежнему не просыпался.

В первый день, когда Цзянь Нин спала, Чжан Си все еще мог прислушиваться к советам врача.

На второй день, когда Цзянь Нин спала, силы Чжан Си были уже на пределе. Он только что закончил уборку и собирался лично проверить ситуацию.

Но, как он увидел, малыш на кровати дышал нормально, его жизненные показатели были стабильны, но он просто не просыпался.

На третий день Цзянь Нин продолжал спать.

Когда Чжан Си собирал вещи, чтобы отнести ребенка за медицинской помощью, за ним пришел Чжан Рао.

Когда он пришел, в комнате уже были другие люди.

"Чжан Си, температура на улице отличается от той, что здесь. Я сшил новую одежду, принеси ее Ниннин, чтобы она ее носила".

"Чжан Си, это для еды. Отдай ему, когда Ниннин проснется".

"Вот, я обещала сделать ему маленькую игрушку для кошки".

"У меня есть немного денег, когда я нашел себе жену. Давай сначала используем их для Ниннин. Если не хватит, просто дай мне знать. Я переведу больше позже".

У людей на бесплодной планете не было милосердия в сердце. Они никогда не давали ничего слабым. В их глазах этот мир был выживанием сильнейших, и если ты хотел выжить, то должен был полагаться только на себя.

Но в данный момент эти бессердечные люди охотно давали маленькому ребенку еду, одежду, игрушки и деньги, не ожидая ничего взамен.

Их единственным намерением было: "Как только Ниннин выздоровеет, навестите их и начните дуть на них радугой. Они уже привыкли это слышать". (Примечание: "дуть радугу" - чрезмерно льстить или преувеличивать комплименты)

Всем известно, что Ниннин любила дуть на радугу.

Ребенок, сидя на руках у отца, вежливо пожимал его маленькую руку и серьезно смотрел на каждого, кого встречал, раздувая искренние радуги. В конце концов, он подставлял свое пухлое маленькое личико, ожидая, что взрослый ущипнет или поцелует его.

Даже у взрослых, которые не любили детей, не было защиты от такого мягкого пухлого личика.

Почти каждый на бесплодной планете щипал это пухлое личико, слушал детские похвалы и держал на руках этого мягкого, пухлого малыша.

Но сейчас у мягкого и пухлого малыша были закрыты глаза, он не тряс своей маленькой ручкой и не просил обнять его.

Чжан Си молча наблюдал, как все передают вещи. Его большая рука все еще держала маленькую руку Цзянь Нин, а в глазах, которые всегда улыбались, уже давно не было радости.

Чжан Рао стоял там некоторое время, но наконец вошел. Он пролистал пожелтевшую книгу в своей руке и передал ее Чжан Си, когда тот вошел. "Я нашел причину нашей внезапной психической стабильности".

Как только он это сказал, все взгляды устремились на него.

Среди людей на бесплодной планете никто не был свободен от проблем с психической силой. Разница была лишь в степени тяжести их состояния.

Разная степень тяжести означала лишь то, что рано или поздно они будут замучены до смерти.

В конце концов, даже Император Империи не мог решить проблему психической силы.

Чжан Си держал теплую маленькую руку своего ребенка, его глаза не выражали никаких эмоций. "Босс, у меня нет сил разбираться с тем, стабильна наша ментальная сила или нет".

Сейчас он просто хотел, чтобы его ребенок проснулся.

Чжан Рао, видя, что тот не берет книгу, положил ее рядом с собой и перешел сразу к делу. "Наша ментальная сила внезапно стабилизировалась, и это сделала Ниннин. Я рассчитал время и проверил информацию, чтобы подтвердить ответ".

"Я не знаю, как Ниннинг это сделал, но могу лишь подтвердить, что когда мы сражались с зергами, Ниннинг направлял нас, чтобы стабилизировать нашу необузданную ментальную силу, что позволило нашей ментальной силе стабилизироваться".

После того как Чжан Рао закончил говорить, на сцене воцарилась тишина, и все в недоумении уставились на него.

Мозг Чжань Си был поражен громом, как будто в него ударила молния.

Он подумал о собственной внезапной стабильности психической силы, об усталом личике своего ребенка после каждого появления и о том, как он не мог проснуться, как бы ни старался.

Тогда он даже рассмеялся и потрепал малыша по маленькой щечке, назвав его ленивым ребенком...

Глаза Чжан Си были красными, а губы дрожали. Он хотел задать множество вопросов, но не мог произнести ни звука. Окружающие выглядели не лучше.

Все они думали обо всем, что произошло в тот день на поле боя.

Да.

В тот день ребенок погрузился в глубокий сон, а в день их спасения он закрыл глаза и с тех пор не открывал их.

Лин Ци стоял у изножья кровати, его тонкая рука крепко держалась за угол кровати.

Он успокоил дыхание и через несколько мгновений спросил от имени всех: "Босс, поскольку вы выяснили причину, по которой Ниннин впал в кому, знаете ли вы, как его разбудить?".

Чжан Рао молчал.

Под пристальными взглядами всех присутствующих он медленно заговорил, его тон выдавал безошибочное чувство тяжести: "Я знаю, но... шансы на то, что Ниннин очнется, невелики".

Чжан Рао понимал, что его слова жестоки, но он должен был продолжать: "Согласно записям, те, кто может исцелять ментальную силу других людей, встречаются крайне редко. Таких людей не было по крайней мере сто лет".

"Ниннин - единственный".

"Он слишком молод, и чрезмерное использование его способности к исцелению может нанести ему непоправимый вред. Я просмотрел все записи о пользователях целительских способностей и обнаружил, что самый ранний возраст, в котором они начинали использовать свои способности, был пятнадцать лет".

Слова Чжан Рао были подобны ведру холодной воды, вылитому на голову каждого.

На сцене воцарилась гробовая тишина.

У группы звездных воров, которые всегда считали, что слезы - это символ неудачников, покраснели глаза, когда они посмотрели на мирно спящее лицо маленького ребенка. Мужчина с крепким телосложением и крупным лицом пробормотал с красными глазами: "Как моя жалкая жизнь могла сравниться с таким драгоценным ребенком?".

Если бы он мог начать все сначала, он скорее умер бы в руках зергов, чем позволил бы этому малышу, который еще даже не научился ходить, спасти его.

"Босс."

Чжан Си, державший на руках маленького ребенка, весь дрожал, но его голос был удивительно спокоен: "Скажи мне, как разбудить Ниннин. Даже если шансы невелики, я все равно хочу попробовать".

Чжан Рао, казалось, ожидал такого ответа. После небольшой паузы он сказал: "Нам нужен предмет из личной коллекции императора".

"Чжан Си, ты же знаешь, что мы не можем приблизиться к личной коллекции императора".